

Александр Чернушкин

Рассказ отставного гусара

2020

Александр Чернушкин

Рассказ отставного гусара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65821414

SelfPub; 2021

Аннотация

Воспоминания отставного офицера гусарского полка об удивительных событиях, свидетелем которых он стал в эпоху Наполеоновских войн.

Александр Чернушкин

Рассказ отставного гусара

Эту историю рассказал мне отставной майор N-ского гусарского полка Сухотин, живший по соседству, в своем скромном имении Бакулино. Мы довольно быстро сдружились, и милейший Петр Клавдиевич навещал меня два-три раза в неделю. С блестящей обширной плешью в окружении седеньких кудрей, невысокий, но бодрый и подвижный отставной гусар, охотно рассказывал прелюбопытнейшие истории о своих боевых походах против Бонапарта. По большей части его мемуары относились к кампаниям третьей и четвертой коалиции, поскольку в войне 1812 года Сухотин толком поучаствовать не успел. Был тяжело ранен при Кобрине, получил Анну 3-й степени и вышел в отставку по здоровью «с сохранением мундира и полным пенсионом».

В один из обволакивающе-теплых, наполненных сочными ароматами увядающего лета августовских вечеров, мы с Петром Клавдиевичем сидели на веранде моего дома. Он неторопливо раскурил свою длинную изогнутую трубку, вкусно затянулся турецким табаком, и начал свой удивительный рассказ.

«Осенью, незадолго до начала кампании 1805 года поступили в наш полк два корнета, которых шеф, генерал Б.,

определил в мой эскадрон. Оба корнета были уже не мальчишки, оба из мелкопоместных дворян, но на этом их сходство заканчивалось. Один из них, фон Питтен, возрастом постарше, был из захудалого остзейского баронства. Невысокий, невзрачный, тихий, светлоглазый и светловолосый, как все чухонцы. Вел себя скромно, все больше молчал и глядел исподлобья. В моем эскадроне фон Питтен задержался ненадолго, поскольку перед выступлением в боевой поход занял вакантную должность полкового квартирмейстера – занимался провиантом и фуражом, отвечая за отпущенные на это казенные деньги. Из всех чинов полка он предпочитал общаться с аудитором, коллежским асессором Мишулиным, которого прочие офицеры почитали за «шпака» и «штафирку», и полковым священником отцом Кириллом.

Второй корнет, Адам Вольняцкий, был из польской шляхты, саженого роста и гвардейских статей – такому бы не в гусары, а кирасиры или гренадеры. Помню, он с трудом себе коня подобрал, все малы ему были гусарские лошадки. Этот легко и быстро влился в полковое офицерское общество, сразу видно было, что он человек прямой и честный, хороший товарищ, хотя и не воздержанный на язык. Корнет Вольняцкий отличился в первом же бою, у австрийского городка Ламбах, когда наш арьергард отбивался от наседавших французов. Размахивая своими длиннющими руками, в которых гусарская сабля казалась игрушкой, он напал на разъезд французских драгун, зарубил двоих и взял в плен офи-

цера. Командовавший арьергардом князь Багратион немедленно представил корнета к награждению золотым оружием за храбрость. Когда остальные офицеры, смеясь, поздравляли Вольняцкого с наградой, корнет фон Питтен лишь кисло улыбался и жевал губами. Заметив это, темпераментный поручик Соболев вскричал: «Смотрите, наш фон барон не рад за товарища. Завидует, немчура, завидует!». Остзеец смутился, закашлялся, и после паузы все-таки выдавил из себя, что он «безусловно рад успеху этого господина, кхе-кхе, и вовсе не завидует». Однако было понятно, что даже такое неискренне признание далось ему с большим трудом. Впрочем, этот эпизод быстро забылся, поскольку офицеры устроили импровизированный банкет, вскрыв по этому поводу бочонок марочного австрийского вина.

А утром оказалось, что корнет Вольняцкий отравлен».

Тут Петр Клавдиевич замолчал, вздохнул и начал раскуривать свою трубку, задумчиво глядя на багровый шар прячущегося за дальним бором солнца. Я заметил, что держащая трубку рука отставного майора чуть дрожит, а выцветшие стариковские глаза подозрительно ярко блестят. Видно было, что эта история оставила глубокий след в памяти, а сейчас он переживает те давние события не менее остро, чем два десятка лет назад. Я предложил сменить тему беседы, если эти воспоминания ему в тягость, но Петр Клавдиевич горячо запротестовал и уверил меня, что непременно расскажет этот, как он выразился, «сюжетец» до самого конца.

Потом старый гусар, как бы невзначай, смахнул слезинку с уголка глаза, пробормотав что-то про едкий табачный дым, звучно высморкался в обширный носовой платок, и продолжил.

«Его денщик рассказал, что ночью проснулся, услышав страшные протяжные стоны. Насмерть напуганный, он заглянул в комнату, где спал Вольняцкий, и обнаружил своего барина лежащим на полу без чувств. Потом еще день или два несчастный корнет лежал в полковом лазарете, но так и не пришел в сознание. Наш штаб-лекарь Раховский, между нами – не самое больше медицинское светло, только пожимал плечами. Штопать сабельные раны он мог неплохо», – Петр Клавдиевич усмехнулся и потер старый шрам, тянувшийся через левую скулу, – «а вот отравления врачевать был не способен. Все его компрессы и клистиры были без толку. Да и времени совсем не было, – француз нам на пятки наседал, и опять предстояли тяжелые дневные переходы по сорок верст. По счастью, союзники наши, австрийцы собрали большой санитарный обоз с больными и ранеными, который направлялся на север, в германские земли, чуть ли не до самого Берлина. Прусский король тогда все еще колебался, раздумывая, стоит ли вступать в коалицию против Бонапарта, но раненных австрийских и русских воинов принять согласился. Вот с этим-то обозом мы корнета и отправили. Признаться, мы уж думали, что не увидим более Адама Вольняцкого, но наш командир, полковник П., всех уверил, что немецкие

доктора непременно поднимут корнета на ноги. Тут следует пояснить, что полковник П. имел мировоззрение неизменно оптимистическое, изучал труды Лейбница и подобно немецкому философу пребывал в убеждении, что мы живем в лучшем из возможных миров, в чем, при каждом удобном случае, и пытался убедить всех окружающих. Поэтому мы покивали для виду, но в мыслях с корнетом простились, хотя и решили вечером непременно выпить горькой настойки за его здоровье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.